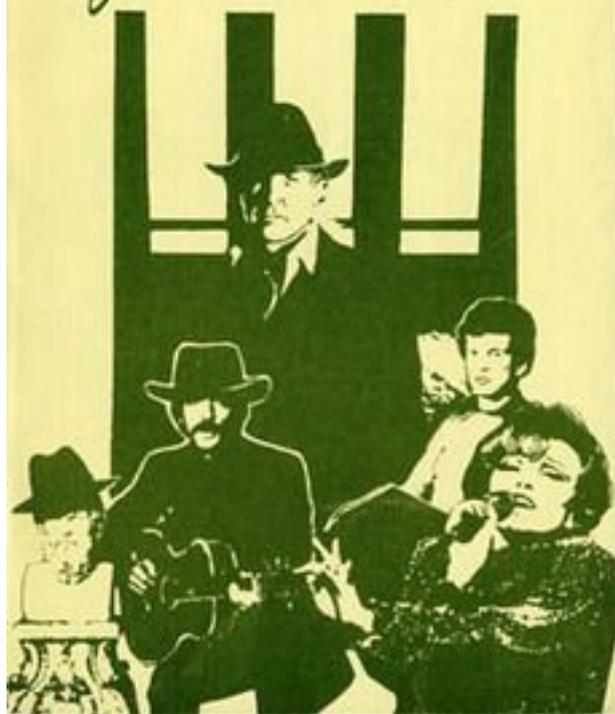

Валентин Азериков

*Отпуск
за свой счет*

Валентин Азерников

Круиз

Азерников В. З.

Круиз / В. З. Азерников —

Сценарий кинокомедии, которая вполне могла быть и телевизионной. Не поставлена пока ни на одной киностудии. В этом есть свое преимущество: читателю не грозит разочарование от сравнения прочитанного и увиденного.

Валентин Захарович Азерников

Круиз

Сценарий кинокомедии, которая вполне могла быть и телевизионной. Не поставлена пока ни на одной киностудии. В этом есть свое преимущество: читателю не грозит разочарование от сравнения прочитанного и увиденного.

От автора

Читать пьесы или сценарии нелегко.

Нет привычных для прозы описаний – что думает герой и чем пахнут цветы.

Все это нужно представлять самому.

А мы и так за день устаем представлять себе – что думает начальство и чем пахнет колбаса. Поэтому надо облегчить труд читателя – помочь ему увидеть внутренним взором, как выглядит тот или иной персонаж. Скажем, подробно описать его внешность, манеру говорить и тембр голоса.

Или проще – сказать, что его роль мог бы сыграть такой-то актер. И все. Это я и хочу сделать.

Разумеется, в тех случаях, когда произведение еще не увидело экрана или сцены.

Надеюсь; актеры меня простят, что я заставляю их появляться перед зрителем во внеурочное время, без договора и практически без вознаграждения.

Хотя лишний раз явить себя мысленному взору почитателей – это ли не награда для артиста?... Ну а если кто-то посетует, что роль слишком незначительна, пусть вспомнит слова Станиславского: нет маленьких ролей, есть...

Ну, ну, не надо обижаться, я пошутил...

В главных ролях могли бы быть заняты: Марианна Вертинская (Капустина), Петр Вельяминов (Капустин), Александр Ширвиндт (Гобели) и другие.

У подъезда старого дома стояли красный пожарный «уазик» и белая «скорая помощь». Водители – один в халате, другой в форме – мирно беседовали. Прохожие замедляли шаг, удивленно оглядывались – ни дыма, ни огня не было видно. Большинство шло дальше, и только старушки, возвращавшиеся из булочной, оставались ждать. Хлеб у них уже был, им хотелось зрелищ.

Пожара в доме действительно не было. Напротив, там было сумрачно и прохладно. В одной из комнат Олег Григорьевич Капустин, мужчина лет сорока пяти в форме подполков-

ника, сидел у края стола, покрытого половиной газеты, и обедал. На газете были разложены сыр, творожный сырок, хлеб, пакет молока. Он торопливо ел и одновременно проглядывал статьи. Иногда он отодвигал в сторону хлеб или сыр, если они мешали читать. Одна из заметок обрывалась – ее продолжение было на оторванной половине.

Капустин вышел в коридор, подошел к двери, ведущей во вторую комнату, прислушался. Было тихо. Он посмотрел на синий женский плащ, висящий на вешалке рядом с его зеленым, и постучал.

– Да, – ответил женский голос.

За журнальным столиком сидела Светлана Николаевна Капустина, женщина лет сорока, и ела, разложив на газете тот же набор продуктов. На стуле лежал фонендоскоп и тонометр, на спинке висел белый халат.

– Привет, – сказал Капустин.

– Привет, – ответила Светлана Николаевна.

– Извини, тут у тебя газета... – Он взглянул. – Оторвана на самом интересном месте.

Светлана Николаевна пожала плечами и, вытянув из-под своего обеда газету, протянула ему.

– Извини, испачкала. Капустин взял газету и пошел.

– Есть новость, – сказала она ему вслед. Он остановился. – Неприятная, – добавила она.

Он присел на стул у двери. – Я подавала на круиз по Черному морю – помнишь? Румыния, Болгария, Турция. Ну так вот – дали. Причем даже две путевки. Каюта первого класса. Отплытие через неделю.

Он засмеялся:

– Надо подать на развод, чтоб получить две путевки? Забавно.

– Очень. Так что делать?

– Как что – ехать. Развод можно получить в любое время, а вот круиз...

И пошли титры фильма.

И на их фоне:

Она садилась в вагон поезда...

Он в толпе пассажиров шел к самолету...

Она лежала на нижней полке и, держа открытой книгу, спала...

Он в самолете читал «Советский спорт»...

На вокзальной площади ее встречала подруга – врач на «скорой помощи»...

Его у трапа самолета встречал майор на пожарной машине...

К теплоходу Светлана Николаевна подъехала первой...

И тут титры кончились.

На теплоходе прибывающих туристов приветствовали пассажирский помощник капитана Илларион Гобели, красавец грузин в ослепительной белой форме, и руководительница круиза Маргарита Кремнева – гладко причесанная дама в ослепительно черном костюме.

Кремнева взяла путевку и паспорт Капустиной.

– Так... Капустина... Светлана Николаевна... – Она поглядела в свой список, – есть такая.

Гобели шагнул было к ней навстречу, изумленно улыбаясь...

– А где ваш супруг? – строго спросила Кремнева и посмотрела на чемодан, который Светлана Николаевна держала в руке.

Гобели замер на полдороге.

– Он скоро будет, – сказала Капустина.

Кремнева посмотрела на нее подозрительно.

– Вы что – не вместе приехали?

– У него дела тут...

– Дела? В отпуске? Он что у вас – так горит на работе?

– Да, – просто сказала Капустина. – Это у него иногда бывает.

В это время раздался короткий вой сирены и на пирс въехала пожарная машина. Она резко затормозила прямо у трапа.

Гобели с беспокойством огляделся.

Из машины вышел Капустин. Майор нес его чемодан.

Каюта была удобная, но маленькая.

– Так... – мрачно сказала Светлана Николаевна. Она присела на постель и поглядела на вторую, находящуюся в метре от нее.

Капустин тоже сел, и их ноги почти соприкоснулись. Он поспешил встать.

– Ну и как ты все себе это представляешь? – спросила она.

– Плохо представляю, – пожал плечами Олег Григорьевич.

– Надеюсь, тебе не приходит в голову, что мы можем здесь спать вместе?

– Занавеску повесим?

– Тебе все весело? Я ведь предупреждала – это глупая затея.

Капустин засмеялся.

– Забавно. Кто-то едет в свадебное путешествие, а мы – в разводное, что ли...

– Не вижу во всем этом ничего веселого. И вообще, я хочу спать.

– Уже?

– Еще. Я хочу отоспаться за весь год. За все недосыпы.

– Ты полагаешь, что это лучше делать в экстерриториальных водах? Дома хуже?

– Что я полагаю, это мое дело. А твое дело – не мешать мне. И, кстати, позаботиться о ночлеге. Потому что, как ты догадываешься, спать с тобой в одной каюте я не собираюсь.

Современный пассажирский теплоход – это маленький курортный плавучий город. На нем есть все, что нужно человеку на отдыхе. И даже кое-что сверх того. В этом убеждался Олег Григорьевич, когда вечерним дозором обходил многочисленные палубы и салоны.

Солнце еще не зашло, оно золотило белую эмаль теплохода, негромко играла музыка, туристы гуляли по палубам, сидели в шезлонгах, купались в открытом бассейне, смотрели на проплывающие мимо берега...

На нижней палубе стояли автомашины тех туристов, кто приехал в порт своим ходом. Машины, казалось, тоже отдохали – вместе с хозяевами. И только около одной...

Капустин подошел поближе. Из-под машины неподвижно торчали чьи-то ноги. Потом они ожили, и вылез перепачканный маслом хозяин машины.

– Нашел, – обрадовано сказал он. – А то течет откуда-то. Ничего, за две недели управлюсь... – И, взяв ключ, он снова полез под машину.

...В одном из салонов сидели четыре молчаливых человека и бесстрастно играли в преферанс. Сквозь задернутую штору иллюминатора чуть пробивалось заходящее солнце. В его лучах густо плавали клубы табачного дыма...

...Проходя по коридору, Капустин услышал громкие возбужденные голоса. Он завернул за угол – у открытой двери каюты Гобели разговаривал с молодой парой.

– Подождите, – успокаивал их Гобели, – не все сразу. Давайте по очереди. Да? Давайте начнем с дамы. Я вас слушаю. Только спокойно. Вы заранее правы. – Заметив удивление моло-

дого человека, успокоил его: – И вы правы. Пассажир всегда прав. Но вы – чуть позже, после дамы. Да? Я вас слушаю. – Он снова повернулся к девушке.

Они загоразивали проход, и Капустину пришлось остановиться.

– Я уже говорила, – горячилась девушка, – у нас два билета в одну каюту.

– Ну и правильно, – сказал Гобели, – эти каюты двухместные.

– Но он мужчина!

Гобели поглядел на молодого человека.

– Не спорю. Скорее всего.

– И совершенно мне чужой.

– Как чужой?

– Ну как бывают чужие?!

– По-разному бывают. Да, – философски заметил Гобели.

– А по-моему, все одинаково, – девушка сердилась.

– Вы молоды, – отечески сказал Гобели. – Бывают чужие вначале, бывают в конце. Надеюсь, это вам не грозит.

– Я не понимаю, о чем вы. Я вам, по-моему, совершенно ясно говорю: нам дали два места в одну каюту. Чужим людям.

– Помиритесь. Круиз всех мирит, – сказал Гобели и искоса взглянул на Капустина.

– Но мы и не ссорились, – с отчаянием сказала девушка и повернулась к молодому человеку. – Ну скажите вы ему!

– Мы вообще не знакомы, – сказал молодой человек.

– Как не знакомы? – Гобели поглядел в свою тетрадь. – Супруги Голубенке

– Голубенко, – сказала девушка. – Голубенке! Но только не супруги. Однофамильцы!

– Не супруги?... – Гобели был обескуражен. – А вы уверены, что не ошибаетесь? Нет?

– Абсолютно, – резко сказала девушка.

Гобели посмотрел на молодого человека. Тот, усмехаясь, пожал плечами.

– Да... – Гобели поцокал языком. – Накладка. Надо ее поправить.

– Наконец! – сказала девушка. – Дошло.

– Поскольку вы не хотите ее исправить... – Гобели лукаво поглядел на девушку. – Нет?

– Ну знаете!... – она даже покраснела.

Молодой человек засмеялся.

– ...Поэтому придется исправлять нам. Я приношу вам наши извинения, – сказал Гобели девушке. – А вам, – обернулся он к молодому человеку, – наверное, не надо? Нет? – И он хитро прищурился.

Тот снова засмеялся.

Засмеялся и Капустин.

– Очень смешно, – обиженно сказала девушка. – Все уже отдыхают, а я...

– И вы отдыхаете. Да, – сказал Гобели. – Что такое отдых? Новые впечатления. Вы уже были замужем? – спросил он у девушки.

– Нет, слава богу, – в сердцах ответила она.

– Ну, значит, вы уже отдыхаете...

Гобели постучал в дверь каюты Капустиных.

– Можешь войти, – услышал он женский голос и толкнул дверь.

На диване, укрывшись пледом, лежала Светлана Николаевна. Увидев Гобели, она приподнялась.

– Извините, – сказала она и прикрыла голову платком. – Я, кажется, не очень причесана. Я думала, это...

Гобели смотрел на нее, грустно усмехаясь.

– Не узнала? Не узнала...

– Простите?...

– Неужели я так изменился?

– А вы разве?... Мы знакомы?

– Изменился, значит. Ты тоже, конечно. Я сначала не узнал даже. Не сразу. Но потом...

Эти глаза... И голос... А я поседел.

Капустина смотрела на него, широко раскрыв глаза.

– Он гуляет, – успокоил ее Гобели. – Не волнуйся. И потом, в чем дело? Моя обязанность справляться у пассажиров, сцене одна. Она присела к роялю и повторила, аккомпанируя себе, последний куплет.

Капустин тихо поаплодировал. Неля вздрогнула, посмотрела в темный зал:

– Ой, кто это?

– Я, – сказал Капустин.

– Кто, не вижу?

Капустин подошел к ней.

– А вы кто, товарищ?

– Я? – усмехнулся Капустин. – Я товарищ, как вы справедливо заметили.

– Вы что, пассажир?

– В вашем вопросе слышно пренебрежение работающего человека по отношению к бездельнику.

– Товарищ пассажир, завтра вечером мы будем рады видеть вас здесь, а сегодня... сегодня, извините, у нас репетиция, и вы нам мешаєте.

– Ну вот, и вам тоже. Всем я мешаю. Скажите, а вы скоро кончите?

– А что?

– Вы не могли бы... – Он посмотрел на нее снизу вверх. – Для начала не могли бы вы снизойти, что ли. В таком положении я вынужден робко просить, и тут уж никакой надежды.

Она спустилась.

– А на что вы надеетесь?

– Остаться здесь. Когда вы уйдете.

– Зачем?

– Мне негде ночевать. Нет, у меня есть каюта, билет, все в порядке, не пугайтесь, я не заяц. Но понимаете, тут такая дурацкая история... Ко мне по ошибке поселили женщину.

– Какую женщину?

– Хорошую. Красивую даже. Но как бы это сказать поточнее?... Чужую.

– Не понимаю, вы что, шутите?

– Я – нет. Судьба шутит. Мы оказались с ней однофамильцы. Не с судьбой, с женщиной.

Они подумали, наверное, что это двое мужчин или две женщины, словом, двое однополых. Поэтому вы бы меня очень выручили, если бы разрешили остаться тут до утра.

– Это невозможно. И не во мне даже дело. Пожарник не разрешит.

– Кто?

– Пожарник.

– Вы извините, но по-русски правильно – пожарный, а не пожарник.

– Какая разница?!

– Вам, может, никакой, а им, пожарным, неприятно, когда их так называют.

– Ну хорошо, пожарный. Так вот он проверяет все салоны, и все равно вас... И мне еще достанется. Так что, если не хотите сами идти к капитану, пусть ваша однофамилица сходит. Вернее, даже не к капитану, а к пассажирскому помощнику.

– Этого-то я и не хочу, – сказал Капустин и, кивнув ей на прощание, пошел к выходу.

Гобели проходил по верхней палубе. Около бассейна он остановился. На надувном матрасе мирно покачивался на воде Капустин. Кажется, он спал. Гобели покашлял деликатно, Капустин не реагировал. Тогда он позвал:

– Товарищ Капустин...

– Что? – Капустин сел, моргая.

– Множество извинений, но... но вы спали, кажется.

Капустин потер глаза.

– Да. И вы, кажется, меня разбудили. Если только мне это все не снится.

– Но, простите, здесь не положено спать. У вас есть каюта.

– Я люблю спать на свежем воздухе.

– А вдруг вы со сна перевернетесь? И захлебнетесь? Отвечаем за вашу жизнь мы. Если уж вам так хочется спать на воздухе, положите матрас на палубу.

– Тут меньше качает. Даже если будет шторм, матрас все равно останется неподвижным, не так ли?

– В это время года штормов не бывает.

– Ах, погода переменчива, как женщина. Сейчас тихо, а через минуту... Мы же с вами это знаем...

Гобели помолчал, а потом спросил:

– А кого из полководцев звали Николаем, вы помните?

– Нет. Но я вспомню, если мне не будут мешать...

Гобели покачал головой и пошел...

Светлана Николаевна подошла к краю бассейна, оглянулась. Никого не было.

– Олег! – негромко позвала она.

Капустин приподнялся.

– А, ты... Настучал уже... ябеда. Правильно ты его бросила.

– Прекрати глупить. Идем. Я найду себе место.

– К чему такие жертвы? Мне здесь очень нравится. Как в колыбели. И в противопожарном отношении...

– Тебе что, посмешищем хочется стать? Чтоб все на нас пальцами показывали? Идем. – Она попробовала дотянуться до матраса, но Капустин стал грести руками и матрас отъехал на середину бассейна.

– Что за мальчишество?! Вылезай давай! Тебе мало, что тебя этот видел, ты хочешь перед всей группой покрасоваться? Идем, я прошу тебя...

– О... Это что-то новое... Вернее, старое. Меня снова просят. О, дорогая, конечно, твоя просьба... – он шумно погреб к борту.

Она протянула ему руку. Он взял ее за руку, стал подниматься. Но тут матрас перевернулся, и он упал в воду, увлекая за собой Капустину.

– Ой! – закричала она. – Я же утону, здесь глубоко!...

Он, отфыркиваясь, подплыл к ней.

– Не бойся, держись за меня. Здесь мелко. Видишь, я стою. Да подожди, не дергайся... Вытянись на воде... – он подвел под нее руки и пошел с ней к борту.

Он помог ей вылезти. Мокрый халат облепил ее тело.

– Ты простудишься, – сказал Олег Григорьевич, не глядя на нее.

– И хорошо, – сказала она, тоже отвернувшись. – Поболею всласть.

– Пойдем. – Он помог ей подняться, и они пошли на некотором расстоянии друг от друга, словно боясь прикоснуться.

Утром уборщица обнаружила в холле спящего на двух сдвинутых креслах Капустина.

– Товарищ... – постучала она ему по плечу.

Капустин рывком сел.

– Что? Где горит?

– Где горит? – испуганно переспросила уборщица и оглянулась.

– А-а... – пришел в себя Капустин. – Нет, уже не горит. потушили уже.

– Где?

– Там. Во сне.

– Господи, напугал... – сказала уборщица. – А чего это вы тут спите?

– Там это... сосед храпит. Сил нет.

– Толстый, наверное?

– Да, очень. Вот такой, – и Капустин показал – какой.

В это время открылась дверь каюты и выглянула Светлана Николаевна. Посмотрев на Капустина, стоящего с разведенными в стороны руками, и на уборщицу, она сказала нежно:

– Дорогой, я уже проветрила, можешь заходить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.